

Частная резиденция Ли Шаомина была построена в далеком пригороде, очень близко к лесу, на горе. Ли Юэ приказал магическому зверю бежать в лес, рассчитывая, что они окажутся прикрыты высокими деревьями. Он подумал, что теперь, когда у него есть ключ, он не сможет вернуться в свое жилище. Однако ему нужно было только замаскироваться и спрятаться на некоторое время. Когда шум утихнет, он сможет направиться в Павильон Линлун и взять то, что ему требуется.

Чэн Но, в которого попали несколько ледяных стрел, потерял сознание от шока и чрезмерной потери крови. Ли Юэ вытащил стрелы и отбросил их в сторону.

Тот закричал. Боль привела его в сознание, и он с трудом открыл глаза.

Ли Юэ присел рядом с Чэн Но и запихнул ему в рот целебную пилюлю. При этом он нетерпеливо проговорил:

— Ты бесполезен, исцели себя.

Чэн Но с трудом ее проглотил. От боли у него темнело в глазах, а холод от ран заставил его дрожать. Тяжело дыша, он попытался использовать свою энергию, чтобы остановить кровотечение, но он был ранен во многих местах, и его руки не могли двигаться. Он не мог сконцентрировать энергию в своем теле.

Ли Юэ, видя, что глаза Чэн Но не могут сфокусироваться, ущипнул его за руку. Его руки больше не теплые, вместо этого те стали холодными. Ли Юэ поднял брови. Он ненавидит холодные вещи, и в его нынешнем состоянии Чэн Но являлся обузой. Некоторое время он колебался.

Увидев убийственный взгляд в глазах Ли Юэ, Чэн Но с большим трудом сказал:

— Ради тех времен, когда я называл тебя мастером, пожалуйста, достань перо и бумагу... прежде чем я умру... я хочу оставить сообщение.

Ли Юэ холодно фыркнул и задрал подбородок:

— Ты хочешь оставить сообщение Лю Гуану, чтобы тот отомстил мне?

Чэн Но покачал головой, показывая слабую, горькую улыбку:

— Тогда можешь написать это за меня. Скажи ему, что не нужно грустить. Другой будет любить и защищать его. Попроси, позволить этому человеку позаботиться о нем.

Улыбка на лице Чэн Но на мгновение перепугала Ли Юэ, затем он яростно ущипнул Чэн Но за

подбородок и усмехнулся

— Хмпф! Думаешь, я тебя послушаю? Когда ты умрешь, я сделаю из тебя куклу!

Чэн Но горько усмехнулся:

— Для тебя было бы лучше сжечь мое тело. Я не хочу умереть только для того, чтобы пугать всех, кто меня видит.

— Я не отпущу тебя,— взглянул Ли Юэ на него, затем порезал палец ножом и засунул тот в рот Чэн Но. — Это было бы слишком просто для тебя.

Чэн Но был ошеломлен. Холодная, сильно пахнущая кровь потекла ему в рот, и он не мог не содрогнуться. Во время своих медицинских исследований он читал о легендарных человеческих панацеях, чья кровь могла укрепить и исцелить людей. Однако в записях ничего не говорилось о том, что кровь панацеи являлась холодной...

Ли Юэ ощущал, что рот Чэн Но был очень горячим, а язык, к которому он случайно прикоснулся, оказался теплым и скользким. Он вытащил палец, чувствуя себя неловко. С холодностью он произнес:

— Я не человеческая панацея. Хм. Разве кровь человеческой панацеи похожа на мою?

Сейчас не время для любопытства, а у Чэн Но не осталось сил расспрашивать. Странно, но как только он проглотил эту холодную кровь, его тело медленно согрелось, и застоявшаяся энергия в его теле немного оживилась. Он быстро закрыл глаза и попытался самоисцелиться. Естественно, жить лучше всего. Более того, в этом мире было так много вещей, от которых он не мог отказаться. Когда он думал, что умрет, его глаза начинали слезиться, а разум наполнялся бесчисленными мыслями о его прошлой жизни и воспоминаниями об этом мире...

У подножия горного леса находился жилой район. До тех пор, пока Ли Юэ мог замаскироваться и создать базу, тогда беспокоиться будет не о чем.

Ли Юэ остановил магического зверя, положил того обратно в мешок магических зверей и кинул Чэн Но на землю. Прежде чем надеть парик и переодеться, он аккуратно разложил вокруг себя шелковые энергетические нити.

Во всем происходящем было что-то очень странное. Тайные стражи должны были обнаружить, что их Левый Старейшина мертв. Почему в городе не слышно шума и крика?

От далекой шелковой нити послышалось легкое жужжание. Кровь Ли Юэ похолодела. Он тут же вскочил на дерево. Кукла Номер Пять, державшая Чэн Но, тоже вскочила и спряталась за деревом.

Бесчисленные ледяные стрелы появлялись как тени, а затем таяли в воздухе, разрезав большую часть шелковых нитей. Глаза Ли Юэ сузились. Это, должно быть, тайный стражник с силами ледяного элемента. Он не ожидал, что охранник станет двигаться так быстро!

Он затаил дыхание и посмотрел в ту сторону, откуда прилетели ледяные стрелы, но там никого не было. Очевидно, его враг прятался.

Бай Жуй сидел на дереве неподвижно, подобно тени. Его глаза были остры, как у орла, и он знал, что враг находится рядом. Несмотря на свою скорость, он был не так быстр, как магический зверь, но у всех тайных стражников имеются эликсиры позволяющие их телам на короткое время превысить свои физические пределы. Хотя вред, который эликсир причинял телу, был велик, сейчас не время беспокоиться об этом. Бай Жуй знал, что он не попал ни в одну из жизненно важных частей тела Чэн Но, но его руки все еще слегка дрожали. Мысль о том, что Чэн Но умрет от его рук, заставила его грудь сжаться так, что он едва мог дышать.

Он внимательно наблюдал за тем, как были проложены энергетические нити, определил вероятное приблизительное местоположение своей цели и немедленно приблизился медленно и осторожно, быстро и бесшумно, как тень.

Вокруг были разбросаны десятки уродливых и незначительных маленьких кукол. Когда Бай Жуй находился всего в семи или восьми метрах от Ли Юэ, одна из кукол издала странный крик. Бай Жуй спокойно разрезал ту пополам, затем, быстро изменив положение своего тела, срубил дерево, в котором прятался другой человек.

С громким шумом упала верхушка большого дерева. Ли Юэ манипулировал атакующей марионеткой, блокируя атаку Бай Жуя. Он запрыгнул на дерево рядом с ним и улыбнулся.

—Ты единственный, кто смог меня догнать? Ты очень быстрый... Думаю, ты принял запрещенный эликсир?

Бай Жуй не ответил. В его правой руке появился ледяной лук, и он быстро выпустил несколько ледяных стрел.

Ли Юэ усмехнулся и использовал куклу огненного элемента, для блокирования атак. Кукла издала странный звук, когда пламя вырвалось из каждой ее руки. Ледяные стрелы пронзили руки куклы на полдюйма, прежде чем исчезнуть. Ли Юэ про себя подумал, что хотя навыки меча и ледяного элемента, тайного стража, были хороши, у Ли Юэ имеются куклы, которые могли противостоять его способностям. Поэтому ему нечего было опасаться.

Бай Жуй смог определить слабость марионетки после обмена полудюжиной ударов. Он ударил мечом в правой руке и ледяным клинком в левой. Ледяной клинок внезапно разлетелся на осколки, обнажив внутри себя стрелы света попавшие в центр груди марионетки. Ли Юэ оказался удивлен и не был достаточно быстр, чтобы заставить марионетку уклониться от атаки. Куклу пронзили насквозь и та тут же упала, как сломанный воздушный змей.

Слабостью марионетки было ее сердце. Когда кровь кукольника в теле поражена, тот потеряет контроль над марионеткой.

Ли Юэ вытер кровь с уголка рта и улыбнулся.

— А ты не любитель поболтать, и ты являешься пользователем двойных способностей.— Он прищурился. Мало того, что у этого человека оказались двойные способности, к тому же он мог использовать их одновременно... этот скрытый страж является по-настоящему серьезным противником!

У Ли Юэ есть десять кукол с его сущностью, которыми можно свободно манипулировать. Если кто-то из них окажется поврежден, он отскочит от него.

Бай Жуй не ответил. Он рубанул мечом вниз с большой силой в сторону Ли Юэ, но, с лязгающим звуком, кукла заблокировала его.

Ли Юэ обычно использовал только две из своих специальных кукол одновременно. На этот раз, поскольку он боялся способностей Бай Жуя, он использовал четыре куклы – земля, металл, яд и молния. Ли Юэ мог управлять и шестью куклами, но получил некоторые внутренние повреждения от куклы огня ранее.

Тело металлической куклы было тверже алмаза. Стрелы света и меч не могли пронзить его. Земная кукла могла спрятаться под землей, чтобы помочь другим трем куклам. Ядовитая кукла могла выпускать ядовитый туман и держать бесчисленное количество скрытого оружия. Атака куклы молнии была достаточно мощной, чтобы сбить с ног высокоуровневого магического зверя.

Способности четырех кукол дополняли друг друга, и те работали вместе так хорошо, что Бай Жуй никак не мог взять верх.

Между тем, Чэн Но восстановил энергию, когда он был спрятан за камнями Куклой Номер Пять. Прямо сейчас Ли Юэ использовал большую часть своей энергии, чтобы контролировать своих четырех атакующих кукол, и так как он знал, что Чэн Но ранен, он не обращал особого внимания на управление куклой номер пять.

Чэн Но слушал, что говорил Ли Юэ, и его сердце становилось все более и более смущенным. Он не мог не схватиться за свои раны и болезненно пошевелиться, чтобы глянуть, что происходит. Его сердце подпрыгнуло, и он чуть не закричал – Бай Жуй!

Сделав несколько глубоких вдохов, он успокоился, но его сердце не могло не ускориться. Знал ли Бай Жуй, что он преследует Чэн Но? В Чэн Но все еще находились марионеточные нити Ли Юэ, и он боялся, что если этот маленький псих узнает, что он и Бай Жуй знают друг друга, он станет контролировать Чэн Но и заставит того сражаться, пока оба не умрут...

Наконец Чэн Но сумел успокоиться. Сначала посмотрев на бесстрастную Куклу Номер Пять, затем отвернулся. В разгар битвы Бай Жуй поймал его взгляд.

Бай Жуй держал в руках меч, но глаза под маской являлись точны и осторожны, такими спокойными, как будто это была обычная тренировка, а не смертельная схватка с могущественным врагом. Его движения естественные и плавные, а каждый удар точным и эффективным.

Чэн Но с вспотевшими ладонями не сводил глаз с Бай Жуй.

Бай Жуй заметил, что Чэн Но наблюдает за ним. С облегчением узнав, что жизнь Чэн Но вне опасности, Бай Жуй тут же прибавил скорость. Ореол света вокруг его руки расширился, превратившись в бесчисленные иглы света, которые ударили в ту молниеносную куклу.

Ли Юэ кашлянул кровью. Тяжело дыша, он манипулировал тремя другими куклами, чтобы активировать их наступление.

Бай Жуй почувствовал стеснение в груди и понял, что побочный эффект запретного эликсира вот-вот достигнет его. Мысленно рассчитав траекторию, он взмахнул мечом и рубанул правой рукой. Ледяные столбы полетели вниз, придавив земную куклу и отрезав половину плеча металлической куклы.

Ли Юэ задохнулся и схватился за грудь. Он свирепо посмотрел на Бай Жуя. Он же просто тайный страж ... и все же он действительно довел его до такого?! Стиснув зубы, Ли Юэ вызвал магического зверя ветряного типа. Теперь ему оставалось только бежать! Он вскочил, а Кукла Номер Пять схватила Чэн Но и подбежала, высоко подпрыгнув в воздухе.

Чэн Но вырвал шелковую нить из своей руки и вывернул руку куклы, которая отломилась. После чего упал вместе с рукой.

Ли Юэ в ярости закричал:

— Что ты делаешь?

Чэн Но стиснул зубы и высвободил последние свои силы, заставляя вырасти лозы и крепко привязав себя ими к земле, чтобы Ли Юэ не мог им больше манипулировать.

Бай Жуй мчался к нему со скоростью молнии.

Ли Юэ закашлялся кровью и сузил глаза.

—Ты предпочитаешь оказаться убитым тайной стражей? Только мне позволено убить тебя!

Пока Ли Юэ говорил, он заставил Куклу Номер Пять спрыгнуть с магического зверя. Кукла использовала свой меч, чтобы ударить Чэн Но.

С лязгающим звуком ее меч столкнулся с Бай Жуюем, блокировавшим меч, а затем разрезал куклу пополам. Ли Юэ снова выкашлял кровь, затем, не желая смотреть на Чэн Но, наконец приказал магическому зверю развернуться и убежать.

Ледяной взгляд от глаз Ли Юэ заставил Чэн Но вздрогнуть. Его зрение померкло.

Вместо того чтобы преследовать Ли Юэ, Бай Жуй снял маску и отбросил ее в сторону. Не говоря ни слова, он опустился на колени. Осторожно срезав виноградные лозы, связывающие Чэн Но, Бай Жуй восстановил цвет своих глаз и волос.

Чэн Но посмотрел на профиль Бай Жуя, который показывал выражение тщательной сосредоточенности. Его сердце неудержимо подпрыгнуло, и он сказал тихим голосом, который едва можно было слышать:

— Когда ты узнал меня?... Ты понял, что это я?

Бай Жую всего четырнадцать лет! Как он мог оказаться более зрелым и заслуживающим доверия, чем Чэн Но, который был взрослым? ****! Почему он отпустил врага?

Бай Жуй не ответил. Его глаза медленно переместились на лицо Чэн Но, и они застенчиво посмотрели друг на друга.

Чэн Но ясно видел, как его теперешняя внешность отражается в золотистых глазах собеседника. Он не мог не почувствовать себя смущенным. На нем все еще находился парик с золотистыми светлыми волосами, а вырез одежды был слишком низким. После всей этой суматохи он даже не заметил, что он опустился так, что обнажились его окровавленные плечи. Кроме того, лицо Чэн Но побелело как бумага.

Одежда явно была женской. Чэн Но смутился. Он не знал, как объяснить это Бай Жую. Это точно так же, как обманывать людей в этом чертовски извращенном мире, как Лю Гуана...

При мысли о Лю Гуане он почувствовал еще большую тревогу. Его плечи сжались, и он сказал:

— Бай Жуй, ты не ранен? Спасибо, что спас меня. Я был вынужден носить эту одежду из-за Ли Юэ. У тебя есть еще какая-нибудь одежда? Я должен поспешить обратно!

Бай Жуй молча на него уставился. Чэн Но почти заподозрил, что Бай Жую попало в точку давления, лишив его возможности говорить. Только после того, как Чэн Но перестал говорить и задыхаться, Бай Жуй наконец пошевелился.

Бай Жуй осторожно поднял верхнюю часть тела Чэн Но с земли и держал его в руках. Затем он застыл.

— ... — Голова Чэн Но была полна черных линий. Что это значит?

Несмотря на осторожные движения Бай Жуя, раны Чэн Но все еще болели, и от боли он нахмурился.

— Это я... — Бай Жуй на мгновение сделал паузу, прежде чем продолжить.— Я сделал тебе больно.

Его голос отличался от обычного, хриплый и грубый, и когда он заговорил, его тело сильно задрожало.

"... он читал о легендарных человеческих панацеях ..." — 人丹 переведено как "человеческая панацея", хотя символы просто означают "китайский знахарь", поскольку контекст — человек, кровь/тело которого является лекарством от всех болезней или панацеей, которая может исцелить что угодно.

<http://bllate.org/book/15020/1327420>